

Соревнование завершилось, и продюсеры объявили всем актёрам выходные.

— В следующем туре через два дня никакой подготовки не потребуется.

Режиссёр обвёл собравшихся взглядом и, дождавшись тишины, объяснил:

— Через два дня вас ждёт конкурс актёрской импровизации. Поэтому мы даём вам два дня отдыха. Операторы будут следовать за вами по-прежнему, телефоны возвращаем, передвижение — свободное. Послезавтра до восьми вечера вернитесь в башню — и продолжим.

Не успел он закончить, как несколько участников уже радостно зашумели.

Обычные ребята светились от восторга: вот это жизнь! Сколько же можно торчать в одном здании! Наконец-то можно выйти на улицу!

Старожилы индустрии тоже хорошо понимали замысел продюсеров: съёмки их частной жизни за пределами башни превратятся в прямой эфир — значит, появится шанс показать зрителю то, что захочется показать самим.

— Брат Чи, ты же наверняка едешь домой?

Чжоу Чи в этом шоу неизменно оставался самым обсуждаемым участником, и взгляды коллег привычно устремились к нему.

— Угу, — коротко подтвердил он.

Поджав губы в лёгкой улыбке, он бросил в сторону Чу Цинюня долгий грустный взгляд, а потом опустил глаза:

— Давно не был дома. Очень соскучился по папе с мамой. Думаю, и они очень соскучились... по нам.

Последнее слово прозвучало негромко — и всё внимание, как по команде, переключилось на Чу Цинюня.

Все сидели вместе, и не было сомнений: он услышал. Но Чу Цинюнь лишь смотрел куда-то в сторону своего ассистента с таким безразличием, словно происходящее его не касалось вовсе, — ни жеста, ни взгляда в их направлении.

А там, в стороне, его приятель по имени Си Тун радостно махал только что полученным телефоном, лучась таким счастьем, какого и в помине не было у самого именинника этого отдыха — Чу Цинюня.

Все давно привыкли к манерам Чу Цинюня, и всё же тёплая атмосфера слегка остыла после этой неловкой сцены.

—

—Ну и невежа этот Чу Цинюнь! Как бы они там в жизни ни ладили, Чжоу Чи всё равно его старший по цеху!

—Шоу почти закончилось, а сестрицы-пруды так и не смирились с тем, что ваш фаворит всем надоел?

—По-моему, котик со всеми вполне вежлив, поэтому именно такое отношение к Чжоу Чи — явно не беспричинное.

—Если Чжоу Чи едет домой, вернётся ли туда Сяомао? Он ни разу не упомянул семью Чжоу в шоу — похоже, они живут отдельно.

—Блин, так жалко... Неудивительно, что он никак не отреагировал на выходные — ему просто некуда ехать, увы.

—Маленький ассистент убил меня — отдых у Чу Цинюня, а радуется он, что ли?

—Прямо как моя собака, которая с ума сходит, стоит взять поводок.

—Мне кажется, Хэ Юэ с компанией что-то планируют — возьмут котика с собой?

—

Объектив выхватил следующую сцену: группа участников без агентства, чьи дома были далеко, сговорились отправиться погулять и делегировала Хэ Юэ. Та хлопнула Чу Цинюня по плечу:

— Кот-гэ, завтра едем в Диснейленд — с нами?

Он повернул голову:

— Это как ты меня назвала?

— Кот-гэ! — засмеялась она. — Слышала, тебя зовут Сяомао... Или хочешь, буду просто Сяомао? Звучит немного двусмысленно, честно говоря.

При этих словах Чу Цинюнь медленно перевёл нехороший взгляд на Шао Жаня. Тот невольно напрягся и виновато усмехнулся.

— Ты проговорился?

— Да что ты, разве я такой человек?

Шао Жань скрестил руки на груди, и по лицу его разлилась редкая обиженная гримаса — мол, наговаривают на честного. Фанаты шипперского купе немедленно заполонили чат.

— Хорошим человеком ты никогда не был, — отрезал Чу Цинюнь, не отступая. — Если не ты, откуда другим знать?

— Действительно, — Шао Жань посмотрел на Хэ Юэ. — Откуда ты узнала?

— Сестра рассказала, — невинно пожала та плечами. — У неё есть телефон, она видит комментарии. Говорит, твои фанаты все тебя так называют.

Чу Цинюнь озадаченно нахмурился:

— У меня есть фанаты?

От этой реакции улыбка на лице Хэ Юэ медленно уступила место безмолвному изумлению. Шао Жань прыснул.

— А что, не должно быть? Кто тебе вбил такую самооценку — это же просто феноменально.

Рядом объявился Сун Сюйян, который всё это время прислушивался, и встрял в разговор:

— Ты в каждом туре занимал первое место. Нет фанатов — иди из профессии.

— Ха-ха-ха, мы же ещё в неё и не вошли!

Хэ Юэ рассмеялась:

— Только брат Жань уже внутри.

Шао Жань приподнял бровь:

— Я и сам не уверен — болтаюсь на самом краю, вот-вот вытолкнут.

Слова были шуточные, но Чу Цинюнь молчал, хмурясь всё сильнее, пока вокруг переговаривались.

Когда продюсеры поставили его последним в рейтинге, когда связывали руки пластиковой стяжкой, когда делали восковую эпиляцию — даже тогда лицо его оставалось спокойным. Сейчас же на нём читалась неподдельная тревога.

— Кот-гэ, ну так едешь? — повторила Хэ Юэ.

Чу Цинюнь не ответил. Он напряжённо выпрямился и произнёс, глядя в никуда:

— Сяомао... меня так только мама называла. Мои фанаты вряд ли старше меня, разве нет? Это как-то... неуместно.

— Меня до сих пор называют Маленьким Горошком, — отозвался Шао Жань с привычной мягкой обречённостью. — Ты слышал про «фанатов-мамочек»? Они тебя и «малышом» назовут.

— Но это же мамино слово для меня.

Хэ Юэ прикусила губу, изо всех сил борясь со смехом.

В Чу Цинюне жила странная, противоречивая притягательность. С виду — самоуверенный тип, убеждённый, что вокруг одни дураки: а поговоришь с ним — и годы накопленной душевной усталости как рукой снимает. При этом он сам поразительно плохо понимал себя, словно искренне не допускал мысли, что кто-то может относиться к нему тепло.

Казалось бы — ни в чём не сомневающийся циник. На деле же — человек с детской непосредственностью, в жизни не разбирающийся.

В выступлениях и в быту — невозмутимый, как мастер дзен. Стоило заговорить о маме — и перед тобой был совсем молодой, почти не выросший мальчик.

Его раздражение из-за прозвища было не столько задетой гордостью, сколько той необъяснимой детской собственнической ревностью: только мама во всём мире называет меня именно так — или во всём мире только одного человека я называю мамой.

— Имя и есть имя, — хмыкнул Сун Сюйян. — Люди зовут как хотят. Ты что, маменькин сынок?

Понимая, что это шутка, Чу Цинюнь покосился на него и выдал чеканный ответ:

— Нет. Мама сказала, что нет.

Все расхохотались.

Будь мать Чу Цинюня жива, такой разговор, пожалуй, мог бы быть вывернут и использован против него. Но в нынешних обстоятельствах — смешной и одновременно щемящий — он вызывал не злорадство, а невольную нежность и боль за него.

Шао Жань, по всей видимости, догадывавшийся о пробелах в памяти Чу Цинюня, невесело усмехнулся, протянул руку и — совсем как обращаются с ребёнком — легонько потрепал его по затылку.

Фанаты шипперов: AAAAAAAAAA!

Си Тун, стоявший чуть поодаль в ожидании, когда его хозяин наконец заберёт телефон:...

Ассистент Сун Сюйяна наблюдал, как лицо Си Туна за считанные минуты прошло путь от сияющего восторга через слезливое умиление до свирепого взгляда исподлобья, и не удержался:

— Брат, с такой внешностью — ты не думал подписать контракт и дебютировать?

Мимика богаче, чем у половины участников на сцене.

Си Тун как раз пронизывал взглядом злополучную руку Шао Жаня и, услышав вопрос, повернулся, не успев убрать с лица всё написанное:

— Что?

Ассистент поначалу решил, что это розыгрыш, но, встретившись с ним взглядом, почувствовал нечто неправильное. В этих глазах жила вполне настоящая угроза — не шуточная, а та, что заставляет инстинктивно осознать: с этим человеком лучше не шутить.словно перед тобой разъярённый зверь, нечаянно застигнутый врасплох.

От такого взгляда перехватывало дыхание.

— Н-нет, ничего.

Ассистент покачал головой и уставился в пол.

— Ну, если есть что сказать — говори, не стесняйся.

Голос сверху звучал вполне дружелюбно, и ничего общего с только что явившимся зверем. Ассистент поднял взгляд: Си Тун уже переключился обратно на маячившего вдали Шао Жаня. Ассистент тихо выдохнул с облегчением.

В кадре: после дружного смеха Чу Цинюнь вежливо отклонил приглашение Хэ Юэ. Шао Жань, Сун Сюйян и присоединившийся чуть позже Чэнь Сяоди тоже попробовали вытащить его на прогулку — с тем же результатом.

— Мне и в башне неплохо, — сказал он с полным равнодушием.

Судьба этих выходных, больше напоминавших прогулку в тюремном двореке, его, судя по всему, не занимала совершенно:

— К тому же завтра слушание. Как раз посмотрю.

— Слушание? — Чэнь Сяоди, честно соревновавшийся все эти недели и ни разу не заглянувший в телефон, округлил глаза. — Брат, у тебя что, суд?

Остальные переглянулись и невольно потёрли носы.

Благодаря ассистенту они более или менее знали историю с клеветой на Чу Цинюня и теперь мысленно выстроили для себя объяснение его внезапной перемены.

Зрители прямого эфира несколько секунд переваривали — а потом вспомнили, что Чу Цинюнь когда-то сам говорил о намерении подать в суд на агента и WD. Чат тут же зашевелился.

Они узнали ещё во время прямого эфира-опровержения, что агент Чжоу Чи — Чжао И — в своё время также вёл Чу Цинюня. Насколько Чжао И опекал Чжоу Чи — знала вся сеть, многие фанаты даже шипперили их вдвоём. Если Чжао И причастен к клевете, Чжоу Чи никак не окажется в стороне. Для тех, кто следил за историей истинного и ложного молодого господина, — настоящий взрыв.

За четыре года карьеры у Чжоу Чи накопились и преданные поклонники, и не менее преданные антифанаты: обиженные прохожие, которых в своё время задел фанатки из «Прудов»; болельщики других артистов; зрители, полюбившие Чу Цинюня и получившие от «Прудов» порцию оскорблений в чате; и те, кто с самого начала ненавидел Чжоу Чи за статус ложного молодого господина...

Старые счёты вспыхнули с новой силой. Новость о слушании взлетела в топ поиска.

Актёры в башне об этом не подозревали. Чу Цинюнь объяснять ничего не стал, лишь сказал Чэнь Сяоди:

— Получишь телефон — сам всё увидишь.

При слове «телефон» взгляд его скользнул поверх голов окруживших его людей — туда, где в углу переминался с ноги на ногу Си Тун.

Тот шёл медленно, понурив голову, словно пёс, угодивший под ливень.

Участники постепенно разошлись: кто собираться домой, кто за телефоном к своим ассистентам.

— Босс.

Си Тун подошёл и с виноватым видом протянул телефон. Несчастный.

— Сидели тут взаперти столько времени — почему не согласился выйти? Там завтра будет адвокат, я тоже приглажу.

Голос — ровный, будничный — разительно отличался от того Си Туна, что несколько минут назад прыгал снаружи с телефоном наперевес. Чу Цинюнь искоса посмотрел на него, несколько удивлённый.

Стоило Чу Цинюню уставиться, как Си Тун сразу запнулся:

— Что... что такое?

— Это я должен спрашивать, — приподнял бровь Чу Цинюнь. — Что с тобой? Не в духе?

Личная камера Чу Цинюня фиксировала только беседующих в кружке людей и перемен в выражении Си Туна не захватила. Зато общая — охватывала весь холл, и внимательные зрители заметили, как в момент, когда Шао Жань потрепал Чу Цинюня, Си Тун сначала окаменел, потом налился гневом.

—

—Ха-ха-ха, маленький ассистент ревнует, что ли? Только что так радовался.

—Говорят, рыбак рыбака. Маленький ассистент чем-то похож на Чу Цинюня — ни одна эмоция не скрыта от камеры.

—Хочу такого друга. Я думала, он радовался, что они вместе пойдут гулять, — оказывается, это котик его отпускает, а сам идёт на слушание.

—Кстати, в иске есть Чжао И? Если да, выходит, та история с клеветой всё-таки связана с Чжоу Чи?

—А виновника со стяжкой на первом шоу когда назовут? Продюсеры до сих пор молчат!

—Котик говорит — смотреть слушание. Сам пойдёт или будет прямой эфир?

—Это узнаем со временем. Меня сейчас больше интересует, что скажет маленький ассистент — он ведь не признается?

—Кто же сам скажет, что ревнует! Наверняка ответит «всё нормально».

—

Пока чат гадал, Си Тун тихо произнёс:

— Немножко не в духе.

Чат:?

Чу Цинюнь тоже не сразу нашёлся:

— Что?

Си Тун уставился на маленький хвостик у него на затылке, не решаясь смотреть в глаза, и тихо пожаловался:

— Почему ты позволяешь другим трогать свои волосы.

Он же сам ещё ни разу не касался!

Чу Цинюнь опустил только что разблокированный телефон, уголки губ слегка дрогнули, и он молча смотрел на Си Туна.

Тот не выдержал взгляда и залепетал:

— Я не то... я не в том смысле... просто мы же друзья, и близость нельзя мерить прикосновениями, но Шао Жань только что тронул твои волосы, а ты ему...

— Замолчи.

Два слова — и поток иссяк.

Чу Цинюнь опустил голову, усмехнулся, несколько секунд что-то обдумывал, затем повернулся к оператору:

— Брат, подожди меня пару минут, ладно?

Отключил микрофон, взял Си Туна за руку и потащил его в дальний от камеры угол.

Несмотря на то что Си Тун был заметно крупнее и выше Чу Цинюня, со стороны всё выглядело так, будто котёнок ведёт за шкурку упирающегося пса.

Зрители прямого эфира замерли. Это что же — их прячут от VIP-камеры?

Оператор тактично не двинулся следом. Чу Цинюнь остановился в нескольких шагах — спиной к объективу. На экране был виден только мечущийся взгляд Си Туна.

— Ревнуешь?

Бровь Чу Цинюня взлетела вверх.

Си Тун стоял как на иголках — боялся разозлить Чу Цинюня, и потому уже не решался на ту откровенность, что позволил себе минуту назад.

Долгая пауза. Потом, осторожно:

— Есть... немного.

И тут же, опасаясь, что ему не поверят, торопливо добавил:

— Я высокотехнологичная система, у меня есть чувства! И потом — вы сами спросили, я не могу скрывать от хозяина.

— Я не упрекаю тебя.

Чу Цинюнь поднял глаза, в них мелькнула лукавинка:

— Тоже хочешь потрогать мои волосы?

— Хочу!

— Ну что ж, — Чу Цинюнь скрестил руки и шагнул ближе. Голос — такой же ровный, как при разговоре о погоде. — Ты мой законный партнёр.

Си Тун втянул голову в плечи и судорожно сглотнул.

— Можешь потрогать, — негромко, почти вполголоса добавил Чу Цинюнь. — Конечно, можешь.

Зрители прямого эфира наблюдали, как лицо Си Туна — снизу вверх, от шеи до кончиков ушей — заливаётся малиновым с отчётливостью термометра. Казалось, над головой вот-вот повалит пар.

Затем он, судя по всему, что-то спросил — и робко потянулся рукой вперёд. Обогнул ухо Чу Цинюня, пальцы несколько раз беспомощно сжались в воздухе, потом медленно раскрылись и едва ощутимо легли на затылок.

Чат:...

То есть — просто потрогать волосы?!

По лицу Си Туна можно было подумать, что он задумал что-то страшное. А оказалось — просто потрогать волосы!

Ну и трус же!

Густая мягкость под пальцами отозвалась щекоткой — от ладони до макушки. Си Тун невольно чуть согнул пальцы, соскользнул ниже и поймал маленький хвостик. Глаза у него защипало.

Чу Цинюнь:?

— Всё в порядке! Это... это, наверное, баг!

Си Тун отдернул руку и вытянулся по стойке смирно, загоня слёзы обратно.

Он был чуть выше Чу Цинюня и теперь, стоя прямо, смотрел поверх его головы прямо в объектив камеры — и в выпученные глаза оператора, не уступавшие ей в диаметре.

Несколько секунд Си Тун просто стоял, а потом — вдруг сложил всё вместе.

«□□□□» подходило к концу. Чу Цинюнь и Шао Жань неизбежно расстанутся, кадров и взаимодействий станет меньше, шипперская волна начнёт спадать. Его же лицо вполне годится для съёмок; вокруг ассистента уже формируется своя аудитория; продвигать их двоих сейчас — незаметно, не вызывая подозрений — и можно будет плавно перетянуть часть фанатов шипперского купе, сохранив нужный уровень внимания.

Он мелкими шажками протиснулся к Чу Цинюню, встал рядом — тоже спиной к камере — и, слегка пригнувшись до его роста, шепнул:

— Хозяин, вы хотите раскрутить наш шип?

Си Тун при всей своей видимой наивности держал в руках исходный текст романа и намерения Чу Цинюня разгадал без труда.

— Ты против?

— Ни в коем случае! Конечно за!

Си Тун совсем не чувствовал себя использованным — только сочувствовал. Топы вроде Чжоу Чи могут позволить себе отсеивать «неправильных» фанатов, а Чу Цинюню и такая поддержка нужна.

Но если партнёром по шипу станет именно он, Си Тун... значит, у них будет масса совместных кадров, совместных нарезок со спецэффектами, а может — и фанфики, и фан-арты! Он найдёт авторов и оплатит всё сам! Они прославятся на весь интернет!

— Тогда весь мир будет считать нас парой!

От избытка чувств Си Тун выпалил вслух то, о чём думал:

— Хозяин, говорите, как мне помочь — буду предан до последней капли крови!

Чу Цинюнь отодвинулся на шаг:

— Перебор. Просто держись чуть дальше — и достаточно.

— А.

Порыв угас. Си Тун поник было на несколько секунд — но потом вспомнил. Шао Жань потрепал только затылок. А он сам — поймал хвостик.

Чу Цинюнь мягко отстранил его, включил микрофон и кивнул оператору:

— Спасибо, что подождал. Продолжаем.

Чат к этому моменту захлёстывало.

—

—Это... по-настоящему?! Хотя если по-настоящему — зачем прятаться? Это же просто дружеская возня!

—Дружеская возня, при которой краснеешь до ушей? Котик, может, и без задней мысли, но маленький ассистент точно неравнодушен!

—Я сначала решила, что он токсичный фанат котика, а оказалось — настоящий волк в овечьей шкуре!

—Микрофон отключили из-за личного — это нормально. Они и так друзья, а не официальные партнёры. Шипперить — ваше право, но без фанатизма, пожалуйста.

—Нет, первым был Шао Жань! Именно он первый потрогал котика! Шао×Чу — настоящий шип!

—А ассистент-то, между прочим, без работы сейчас — может, останется при котике насовсем?

—Ха, кто-то верит в это? Маленький ассистент — явно не безработный, вылитый мажор!

—

Зрители давно пробили по базам всех ассистентов — только у Си Туна не нашлось ни одного аккаунта в соцсетях, и его сочли обычным человеком «из жизни». Теперь кто-то снова взялся за него — и принялся изучать одежду.

Результат обескуражил: одежда Си Туна стоила примерно столько же, сколько у Чу Цинюня. Оба носили вещи в пределах досягаемости для обычных людей — и оба умудрялись выглядеть в

них так, словно это дорогой кутюр. Хорошая кость, хорошая осанка.

Одних это разочаровало; других — обрадовало. Если Си Тун останется при Чу Цинюне — разве не значит, что они будут рядом каждый день?

На этот раз Си Тун не пытался искусственно гасить интерес и не уводил тему. Шипперский супертег двух персонажей пополз вверх с видимой скоростью — стоило им ненадолго скрыться от камеры ради незначительного, но щекочущего воображение прикосновения к волосам.

—

На следующее утро Си Тун радостно постучался в дверь комнаты Чу Цинюня. Они отправились в столовую вместе — в первый раз без других участников, за одним столиком.

Си Тун уже с довольным видом нёс подобранные блюда, которые любил Чу Цинюнь, когда появился незванный гость.

Хэ Юэ вошла в столовую в маске, заметила Чу Цинюня и помахала рукой. Опустив маску, показала подбородок: прыщ.

— А ты не в Диснейленде?

— Нет. — Она прижала руку к животу и медленно присела. — Живот прихватило, ещё и высыпало. Отпустила их без себя.

— Что будешь есть? Принесу.

Си Тун согнал с лица остатки радости и деловито встал — после короткого взгляда Чу Цинюня.

— Не нужно, спасибо. Сестра уже пошла.

Вскоре ассистентка Хэ Юэ вернулась с подносом. Садиться за отдельный столик она, судя по всему, не собиралась — и опустилась рядом с Си Туном, погружённым в уныние.

— Завтра же слушание, — полюбопытствовала Хэ Юэ. — Вы почему не ушли?

Чу Цинюнь предоставил слово Си Туну — пусть хоть что-то делает.

— Мы поручили дело адвокатам, — пояснил тот, доставая телефон. — Дело получило широкую огласку, и официальные органы одобрили онлайн-трансляцию. Так что можно смотреть отсюда.

Зрители сразу кинулись на официальный сайт и обнаружили анонс: «Дело о сетевой клевете № XXX».

Чу Цинюнь добился трансляции!

В практике знаменитостей, подававших в суд на анонимных авторов слухов, обычно всё заканчивалось ничем: или слухи оказывались наполовину правдой, или стороны расходились без результата. Большинство предпочитали не афишировать. Но здесь — иначе.

Сотни анонимных аккаунтов уверенно и безапелляционно утверждали, что Чу Цинюнь «нечестными методами вытеснил другого участника». Вытесненный сам поначалу выступил с обвинениями. Его компания публично взяла на себя «вину», выпустив официальное заявление с громким заголовком. Скандал захлестнул сеть — особенно после того, как Чу Цинюнь провёл прямой эфир с доказательствами. И всё равно под каждым клипом с его выступлениями до сих пор мелькали «монтаж» и «воришка».

Теперь он открыто вынес это на суд. Никакого волнения, никакой суеты.

В столовой царил покой. В фан-сообществах Чжоу Чи — разгорался пожар.

Те, кто до последнего верил, что доказательства Чу Цинюня сфабрикованы, теперь спешно переосмысливали ситуацию и волнами накатывали на страницы компании и Чжао И с требованием объяснений.

Супертег Чжоу Чи трещал по швам.

—

— Не торопитесь, — сказал Чу Цинюнь Хэ Юэ, уже забывшей о животе в предвкушении зрелища. — Давайте перейдём в малый репетиционный зал — там большой экран.

Именно там они раньше разбирали сцены из конкурсных фильмов.

Аудитория прямого эфира стремительно росла, чат превратился в поле брани — часть сообщений пришлось убрать. После зачистки дышать стало чуть свободнее.

Хэ Юэ незаметно достала телефон, открыла страницу «Пика актёрского мастерства» и увидела там именно то, что и ожидала, — хаос. Покосилась на Чу Цинюня, убрала телефон и ничего не сказала.

После завтрака Си Тун вышел «купить кое-что». Оставшиеся молчаливо сговорились не обсуждать дело — и дружно потянулись в репетиционный зал.

Там уже ждали двое незваных гостей: Тан Цзинъи и Бай Вэй.

Эти двое дружили давно. Бай Вэй в первый же день получил от Чу Цинюня порцию нелицеприятных слов и с тех пор старался лишний раз не попадаться ему на глаза — даже после того, как публично принёс извинения ради дистанцирования от истории со стяжкой.

Поэтому Тан Цзинъи всегда приходил к Чу Цинюню один.

— Кот-гэ! — Тан Цзинъи навалился на косяк. — Слышал, тут намечается зрелище. Нас двоих выгуляться некуда — возьмёте?

Бай Вэй переступил за порогом и молча кивнул всем.

Чу Цинюнь холодно хмыкнул и не удостоил их ответом — начал подключать проектор.

Бай Вэй слегка смутился:

— Ладно, может, я тогда...

— Не уходи, — остановил его Тан Цзинъи и сказал в сторону Чу Цинюня: — Это мне хмыкнул.

Девчонкам, судя по всему, Чу Цинюнь прощал куда больше.

— Цзюнь-гэ, ошибся, — поправил его Тан Цзинъи.

Чу Цинюнь так и не взглянул на него:

— Садитесь.

Тан Цзинъи втащил Бай Вэя за собой, оба схватили подушки и примостились на полу рядом с Хэ Юэ.

— Сначала мы собирались поиграть в баскетбол, — объяснил он, — но менеджер запретил — вдруг травма перед следующим туром. А семьи не здесь, вот и остались.

Хэ Юэ, понимая его, пожала им руку в знак солидарности.

Немного погодя Чу Цинюнь закончил с трансляцией — и в дверях появился Си Тун с двумя пакетами, набитыми снеками. Увидев, что рядом с Чу Цинюнем занято место, он бросил туда куртку, оставив резервацию, а потом обошёл всех присутствующих, раздавая угощение.

— Ты что, за чипсами уходил? — удивилась Хэ Юэ. — Это же трогательно. Первый раз смотрю судебную трансляцию с перекусом.

Задумалась.

— Хотя, если честно, вообще впервые смотрю судебную трансляцию. Но мы так — разве это не странно? Будто кино пришли смотреть.

Двое мужчин, явившихся за компанию, пожали плечами — они и сами не очень понимали, чего ждать — и молча захрустели чипсами.

Си Тун улыбнулся:

— Смотрите. Может оказаться интереснее кино.

—

—Ха-ха-ха, с минуты на минуту грянет мегаскандал, а они тут так уютно расселись!

—Можно пробиться на официальный сайт? Там всё зависло от наплыва — пустите!

—Некоторым людям вместо того, чтобы оскорблять пострадавшего, лучше подумать, как поскорее открестить себя от Чжао И.

—Чу Цинюнь сам себе роет яму! Посмотрим, как он будет оправдываться, когда проиграет!

—Чжао И и Чжоу Чи просто коллеги — при чём тут наш Чи, если коллега совершил преступление?

—Смешно. Не будь Чжоу Чи — зачем Чжао И вообще трогать Чу Цинюня? Сестрицы-пруды ещё недавно хвастались, что Чжао И за Чжоу Чи в огонь и в воду.

—Юниток-уникфанатов из «Прудов» прошу на выход — вы портите общую картину.

—Если Чжао И упадёт, это никак не коснётся нашего Чи. Чжао И же не ради него всё это делал. Впрочем, раз агент слетит — может, в группе ресурсы наконец перераспределятся.

—Господи... это же личный канал Чу Цинюня, при чём здесь фанатские войны «Звёздных юношей»?

—Завсегдатаи прямого эфира уже привыкли, игнорируйте. Кстати, засекла кое-что: маленький ассистент набрал столько снеков, а котику отдал самый маленький пакетик — зато остальным не дал вообще ничего.

—

В Китае обожают следить за чужими делами — а тут сразу два героя: Чжоу Чи, которого знают даже люди, далёкие от поп-культуры, и Чу Цинюнь, истинный молодой господин семьи Чжоу. Богатая семья, подмена детей, ложный наследник, клевета в промышленных масштабах — каждый элемент бил в самую болезненную точку зрительского интереса. Горячие поисковые запросы со вчерашнего вечера не спадали. Официальная трансляция побила все рекорды по числу одновременных зрителей.

Интернет кипел. Участники в зале жевали чипсы.

А в WD — совещание.

Перед руководством горели два экрана: один — прямой эфир Чу Цинюня, другой — трансляция заседания.

— Чжао И можно доверять? — спросил один из высших руководителей, глядя на непосредственного начальника агента. — Помнится, он утверждал, что публикация заявления безопасна — у Чу Цинюня нет доказательств.

— Тогда вышла осечка. Говорят, телефон уже почти перехватили, но какая-то фанатичная болельщица помешала. Случайность.

Руководитель вытер лоб:

— Юрист сказал: если упираться на то, что Чжао И действовал самостоятельно, превысив полномочия, — компания в стороне. Как только Чу Цинюнь проиграет, можно будет ещё и выгоду извлечь.

— А тот новый участник, чьё место якобы отобрали?

— Деньги получил, переписку удалил. Соцсеть по нашей просьбе стёрла логи с сервера. Купленные аккаунты частично сеяли панику ради хайпа — остальных урегулировали. Никто не пойдёт против WD.

Фанаты Чжоу Чи бомбили компанию за молчание. А WD за это время оплатил сверхурочные всему PR-отделу и потратил немало денег — ради одной звезды. Топ-менеджер поморщился:

— Чёрт бы побрал эти закулисные игры Чжоу. Пусть бы их семья сама за это платила.

После этого скандала Чжао И — виноват он или нет — не удержится на своём месте. Это было решено.

Договорить не успели: дверь открылась, и вошёл Чжоу Чи. Ассистент за его спиной молча расставил стаканы с молочным чаем и так же молча удалился.

Младшие встали, поздоровались. Старшие расплылись в улыбках:

— Сяо Чи, а где твоя группа съёмки?

— Сказал им, что еду на занятия к преподавателю, времени мало. Буду краток. — Он чуть помедлил. — Мой... Чу Цинюнь. Кроме того, что уже раскрыто, у него, скорее всего, ничего нет. Я спросил у родителей: деньгами они ему не помогали. У него несколько десятков тысяч и один ассистент. Реальной угрозы нет.

— Несколько десятков тысяч — и он нанял таких адвокатов? — не унимался один из руководителей.

— Дело резонансное. Этот адвокат любит пиариться в соцсетях, в юридическом сообществе его считают самовлюблённым. Скорее всего, взялся ради имени, по сути — благотворительность.

— Понятно. Иди на занятия, не выходи из здания. Если что — сразу к нам.

— Хорошо. Простите, что все из-за нас. — Чжоу Чи слегка поклонился. — Мама узнала про эту ситуацию и хочет сделать небольшой подарок каждому из вас — сразу после того, как всё разрешится.

По лицам людей в переговорной прошла волна уже более искренних улыбок.

— Что вы, мы же все ради компании...

Взгляды невольно скользнули к экрану — к красивому профилю Чу Цинюня — и в них мелькнуло нечто похожее на сожаление.

История могла сложиться иначе. Они были готовы пожертвовать Чжао И и передать истинного молодого господина другому агенту. Но Чу Цинюнь с его нравом раз за разом отвергал попытки выйти на связь — и, судя по всему, намеревался последовательно засудить всех причастных. Топы, привыкшие к тому, что их слово в индустрии — закон, этого не стерпели.

Пришлось выбирать: сохранить Чжао И и Чжоу Чи — или рискнуть ради перспективного новичка.

Перевесила лояльность к проверенным.

—

Под пристальным взглядом тысяч глаз слушание наконец началось.

Доказательства того, что Чу Цинюнь не захватывал ничьего места, были давно представлены и проверены независимой экспертизой. Никто уже и не оспаривал этот факт.

Зрители ожидали, что разбирательство начнётся с мелких анонимных аккаунтов и к Чжао И доберётся не скоро. Но адвокат истца с первых минут направил удар прямо в него — за официальный пресс-релиз компании, выпущенный от имени WD: категоричный тон, явный умысел причинить вред.

Чжао И сидел на скамье подсудимых, обменялся взглядом с собственным адвокатом и заговорил:

— Я действительно опубликовал то заявление. Но к тому моменту история уже полдня гуляла по сети. Контракт с Чу Цинюнем давал ему большую свободу — о его участии в «Пике мастерства» я даже не знал. Когда Линь Чуань выложил «доказательства», я решил: Чу Цинюнь — молодой господин Чжоу, у него есть возможности. Поторопился, не проверил, опубликовал заявление ради репутации компании — это моя личная ошибка, издержки профессиональной некомпетентности. Никакого умысла не было.

Фанаты Чжоу Чи немедленно разразились торжеством: звучит убедительно! Тогда вся сеть ему поверила — у Чжао И и правда могли быть основания так думать!

Хэ Юэ невольно стиснула в руке пакет с чипсами и посмотрела на Чу Цинюня.

Тот смотрел на Си Туна.

Си Тун легко улыбнулся и одними губами показал: не волнуйся.*

Адвокат истца не спешил. Он извлёк новый документ:

— Перед вами выписки с банковских счетов моего клиента за период с восемнадцати лет. Семья Чжоу обеспечивала ему жильё, питание и оплатила первый год обучения в университете. Никакой дополнительной финансовой поддержки не поступало. Семья последовательно выступала против его карьеры в актёрском ремесле. Ответчик, будучи

агентом и близким другом приёмного сына семьи Чжоу, имел все возможности узнать об этом. Следовательно, предположение о том, что семья Чжоу финансировала моего клиента, несостоятельно.

По сети прошла волна изумления. Все давно знали, что Чу Цинюнь в семье Чжоу жилось несладко, — но чтобы настолько. Ни копейки сверх самого необходимого. Ещё и против профессии.

Чжао И возразил: с Чжоу Чи его связывают исключительно рабочие отношения, о семейных делах он не в курсе.

Доказать обратное у истца не получилось — судья отклонил это направление.

Адвокат принял решение без колебаний. Судя по всему, этот аргумент он привёл намеренно — просто чтобы он прозвучал. И немедленно перешёл к следующему: доказательства распространения клеветы через анонимные аккаунты.

Фан-сообщество Чжоу Чи уже праздновало — когда показания дали сами владельцы этих аккаунтов.

— Это была WD! — выкрикнул один из сидящих на скамье подсудимых мужчин средних лет. — Нам заплатили. WD организовала всё: материалы Линь Чуаня, накрутку в соцсетях, покупку трендов. Мы понятия не имели, правда это или нет!

Зал онлайн:!

Потом слово взял Линь Чуань. В руках у него дрожали сжатые кулаки:

— Меня обманули! Я искренне верил, что это Чу Цинюнь вытолкнул меня. Мне прислали скриншоты переписки с человеком из продюсерской команды — они обсуждали, кого убрать ради Чу Цинюня. Выбрали меня. Я был в ярости и выложил эти материалы, не проверив.

Адвокат Линь Чуаня предъявил доказательства. Тот продолжил:

— Тот человек попросил не распространять его имя. Сказал: совесть замучила, решил рассказать мне. Если я выложу этот скриншот — он потеряет работу.

— Почему же вы не предъявили его позже, когда начали всё опровергать?

— Потому что на меня вышли люди из WD. Сказали: если я не удалю переписку и не соглашусь взять вину на себя за клевету — они закроют мне дорогу в профессию навсегда. Пообещали возместить ущерб и подписать со мной контракт. — Голос его дрогнул. — Я вынужден был

согласиться.

Снова WD.

Кто именно действовал от имени компании — и так было очевидно.

В фан-сообществе Чжоу Чи замерли. Праздничные посты тихо исчезали один за другим.

Чжао И сидел с каменным лицом — от недавнего самообладания не осталось и следа. Он впился взглядом в Линь Чуаня, в котором с трудом узнавался тот человек.

Свидетели перешли на другую сторону.

<http://bllate.org/book/20480/2214876>